

ТРАДИЦИИ

АВАНГАРД

Ежеквартальный журнал
художественной литературы

Издается с 2018 года

№ 1 (12) 2022 г.

Содержание

ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Денис Гуцко, Дарья Зверева	4
<i>Дама с собачками. Рассказ</i>	5
Наталья Рубанова	22
<i>Вспышка. Фрагмент новой книги «Хулигангел, или Далеко и Навсегда»</i>	23
Андрей Попов	50
<i>Как будет жить мой тихий кабинет?..</i>	51
Алиса Ганиева	57
<i>В трубу. Рассказ</i>	57
Сергей Миронов	66
<i>Эльза и Эрик. Повесть</i>	66

Татьяна Ярышкина	125
У меня к Тебе – одни вопросы...	125
Макс Неволошин	134
Часы из России. <i>Рассказ</i>	135
Наталья Окенциц	144
Свет струится по ребру Вселенной	145
Елена Счастливецва	151
Два рассказа	151
Полина Жеребцова	174
Тюкины дети. <i>Роман. Продолжение</i>	175

ДРАМАТУРГИЯ

Надежда Колтышева	252
Красная пленка. <i>Пьеса в семи фотографиях и одной</i> <i>старой киноплёнке</i>	253

ПУБЛИЦИСТИКА, КРИТИКА, ОЧЕРК

Алексей А. Шепелёв	302
Из них последний – аз	303
Галина Калинкина	311
Отбеливание	312

Проза

ПОЭЗИЯ

Денис Гуцко, Дарья Зверева

Денис Гуцко родился в 1969 году в Тбилиси. Окончил геолого-географический факультет Ростовского университета. Публиковался в журналах «Знамя», «Новый мир», «Дружба народов», «Юность» и других изданиях. Автор книг прозы «Русскоговорящий», «Покемонов день», «Бета-самец», «Большие и маленькие». Роман «Бета-самец» входил в короткий список премии «Русский Букер» в 2013 году. Живет в Ростове-на-Дону.

Дарья Зверева родилась в 1989 году в Ростове-на-Дону. В 2011 окончила химический факультет Ростовского университета. Книжный блогер, главный библиотекарь Донской государственной публичной библиотеки. Публикации в соавторстве с Денисом Гуцко выходили в журналах «Знамя», «Юность», «Дружба народов».

Дама с собачками

Рассказ

Правило номер один: Колю с Ингой не обсуждаем. Точка. Правило номер два: что бы Инга ни делала – не удивляемся. Принимаем стоически, сохраняем кислотно-щелочной баланс. Поудивлялись, скажем прямо, сначала – и ведь было с чего. В августе отгуляли Колину свадьбу с Аней. Аня, кстати, всем понравилась. Фигура шикарная. Держится просто. Года не прошло, в июле собираемся тут же, на Косе. Приезжает Коля, выходит из машины с левой бабой. И сразу видно – не сестра.

– Погоди, погоди. Это с кем это он?

– Я надеялся, мне померещилось.

– Это же... она, нет? Которая свадьбу вела?

– Охренеть. Что происходит вообще?

Спустя восемь месяцев после свадьбы Коля сошелся с Ингой. С той самой Ингой, агентство «Инга – это праздник», которая была тамадой на его свадьбе. С Аней развелся, с Ингой съехался – все по-взрослому.

Как у них там сложилось, выяснить не удалось.

Колю расспрашивали, конечно. Без особой пользы.

– Позвонила мне, представилась. Думаю: «Наверное, какие-то вопросы по ресторану остались». «Алло, алло. Вы, – говорит, – мне так понравились, что я не удержалась и вот звоню. Нам, – говорит, – обязательно нужно встретиться, а там как пойдет».

– И что?

– И все. Встретились. И пошло-поехало.

А сам улыбается, и никаких подробностей.

Всякое у нас бывало. Одно время Димку носило налево – прикрывали его от Таньки в круглосуточном режиме. Что только не придумывали. Как-то раз пришлось

всем экстренно собраться, стащить Диму с его зазнобы и привезти, предъявить законной супруге – дескать, вот же ты подозрительная, Таня, сказали же, на рыбалке мы, у Димыча телефон сел, а сам он вырубился на жаре от шампанского, никогда больше не будем на рыбалку шампанское брать. В Димку влили предварительно стакан для запаха. И полведра плотвы прикупили на трассе для художественной достоверности. Поверила. А у самой уже чемодан был собран и сын одетый во дворе играл, к маме собиралась съезжать. Отпустило Димку через год примерно – и как отрезало, стал такой правильный, матюкнуться при нем лишний раз стремно. А просто перебесился человек – перебесился и зажил. Сонька родилась. Дом достроил.

С Серёгой было еще круче. Серёга в разгар девяностых умудрился переспать с бабой Тиграна Богатынского. По незнанию, она только утром сообщила, после того как Тигран ей позвонил: «Свари мне, принцесса, кофе, подъезжаю». Подставила – а зачем, спросить уже не у кого. Тигран ее с порога вальнул, Серёга в окно успел уйти. Прятали его потом на Колиной даче, и каждый ждал: придут и спросят. Ходили как под прицелом. А потом Тиграна самого грохнули в очередной разборке. Только тогда выдохнули.

В общем, бывало всякое. Давно дружим. На Косу начали выезжать еще при Ельцине, скоро юбилей, четверть века.

А все-таки чтобы так – уйти от жены к свадебной ведущей... Как-то оно чересчур.

Но не обсуждаем. Табу.

Коля наш друг. А баба – единица непостоянная.

С тем, что Инга – дама, так сказать, с собачками, в общем и целом свыклись. Собаки при ней как дети. Вместо детей. С ложки паштетом кормит, по утрам умывает. Чистой водой из бутылки.

– Будем чистенькие, свеженькие. Да?

Ровно в полдень уходит в палатку, закутывает всю троичу в пледы, поплотней, чтобы не вырвались, и убаюкивает. Тихий час. Мы как-то и сами свыклись. Устраиваемся под тентом: кто ленту скролит, кто на море глазеет. Бывает, свинтим всей компанией в гости к соседям, на «Приют» или в бывший Рыбсовхоз. Но иногда забываем – в нарды заиграемся или кто-нибудь заржет.

– Вы можете не орать?! Я вообще-то тут собак укладываю!

Драма в голосе, надрыв. Как будто речь и в самом деле о детях малых.

Берем нарды и отходим подальше.

– Ну все, Маша, все, девочка, глупые дяди ушли.

Бивер, корги, шпиц.

Маша, Антоша, Семён.

И не приведи господь отнестись к ним как к биверу, корги и шпицу.

Сами собачки тихие, очень дисциплинированные. По пляжу не носятся, не лают почти.

По утрам любит посидеть с ними у воды, почитать им новости с телефона.

– Нет, вы послушайте! Джиган с Самойловой снова разводятся. Тоша, слышишь, что говорю? Тебе ни капельки не интересно?

И Тоша замирает заинтересованно: интересно, что ты.

А мы смотрим, и нас не кроет.

Пока бесновался шторм, и мы по несколько раз на дню: завтрак, обед, ужин, нарды, покер, потрындеть – сходились в Колином трейлере – Колин самый просторный, – бывало сложновато, скажем прямо. Загадали, что если к пятнице не распогодится, снимаемся и уезжаем. Не из-за Инги, отнюдь. А в целом. Но пришла пятница, и на рассвете шторм отступил. Наконец-то утро начина-

лось красиво. Расставили шезлонги у самой воды, прямо посреди лохмотьев ламинарии. Разлили по кружкам кофе. Запах моря, запах кофе. Свежезаваренный «малабарский муссон» из мятых алюминиевых кружек. Димка травит армейскую байку, его Танька перед палаткой варит картошку. А в небе чайки. А на горизонте танкер. Длинный, белый. Похоже, отпуск все-таки состоится.

Море хоть и успокоилось, решили не спешить. Рыба все равно ушла на дно. Максимум пробный выход – не столько порыбачить, сколько подышать, настроиться.

Ждали, когда Таня позовет завтракать. А дождались Ингу. Пришла, вздохнула трагически, вклиниваясь в Димкин рассказ:

– Коля, Антоша не ест.

Димка как раз добрался до того момента, когда патруль вывернул из-за угла и старший позвал его: «Иди-ка сюда, воин». И пришлось перекидывать резиновый чулок ОЗК, наполненный самогонкой от бабы Тома, через забор в/ч 44980 на совершенно непригодном для этого участке.

– А там же колючка поверху, как положено. Смотрю, зацепился чулочек. И потекло.

– У тебя потекло?

– По стенке потекло.

– Так и говори.

– По кирпичной стеночке. И запах. До сих пор помню. Чистейший грушёвый, грушёвый, понимаете вы, самогон. Стоим вдыхаем, я и патруль. И старший такой: «Ну ты муфло-о-он, солдат».

– Антоша не ест. Совсем.

Коля погладил ее по ноге – все хорошо, сейчас, подожди немного.

Но посмеяться нормально уже не получилось.

– А я предупреждала! – Инга стоит над Колей, ресницами хлоп, хлоп, хлоп-хлоп. – Не будет он это есть. Он с кроликом с детства не любит.

Мы, как обычно, не заостряем – глотаем кофе, вдыхаем оздоровительный йод.

– Да, милая. Что там у вас?

– Издеваешься? Я тебе уже два раза сказала. – Она выкинула руку в сторону травянистого склона, по которому уныло, как крошечные овцы по пастбищу, бродили собаки. – Антоша. Отказывается. Есть.

– Так.

– Что «так»? Ну что «так»? Ты о ком-нибудь кроме себя можешь подумать? О себе не забыл. И сырокопченую, и сервелат, и сарделек три кило. А малышам? Говорила же! Ты всегда от нас отмахиваешься. С кроликом только Маша ест! Я же говорила. Мальчики едят с индейкой, с курицей и паштет. Все.

Коля посмотрел, как морская пена тает на застланной водорослями гальке, и сказал:

– Проголодается, съест. Так бабушка всегда говорила. Про меня.

Мы все пожалели о сказанном.

Коля, видимо, рассчитывал прикрыться бабушкой, но бабушка ему не помогла.

Инга расправила плечи – так, что под натянувшейся футболкой проклюнулись соски, – и, процедив ледяным тоном: «Хорошо», стала подниматься в глубь берега. Сланцы ее шлепали хлестко, размеренно, с явной угрозой.

– Как много медуз прибило, – сказал Дима.

– Что говоришь?

– Медузы. – Дима мотнул головой. – Видите, нет?

Метрах в тридцати от берега – будто комковатое изодранное кружево.

- В новостях писали, ядовитые.
- Было такое нашествие лет восемь назад. Помните?
- Да больше. Лет десять точно.

Тихая азовская волна докатывала почти до самых шезлонгов. Ветер был соленый и мягкий. Допивали кофе, молчали. И каждый, наверное, думал сейчас о том, удастся ли сохранить настрой, уберечь отпуск от провала, и каждый хотел верить: удастся, еще немного, и все уляжется, как за ночь улегся шторм. В прошлом году Инга тоже бузила и нагнетала, требовала у Коли перенести палатку подальше от центра лагеря – чтобы собак не будили ночные посиделки. Когда он наконец переставил палатку, все ждали новых закидонов, но нет, Инга утихомирилась и даже влилась в коллектив – отпускала собак ходить по берегу и сидела вместе со всеми под тентом, смеялась вместе со всеми, разглядывала в Колин бинокль танкеры и пограничные катера.

– Мальчики! К столу! – позвала Таня.

Подорвались как по команде. Нужно переключиться, все понимали. Да и есть хотелось, встали поздновато.

Мы рассаживались за накрытым Татьяной столом, когда увидели, как Инга с собачками в охалку решительным шагом подходит к Колиной CR-V. Присела, нащупала вслепую ручку, открыла заднюю дверь и высыпала на сиденье одного за другим: Машу, Антошу, Семёна.

– Солнце! – позвал Коля. – Ты куда?

– За кормом, который ты не купил, – бросила она и прыгнула на водительское сиденье.

Завелся двигатель, и, сыпанув из-под колес камнями и песком, машина рванула к дороге.

Коля вскинул палец, словно призвал к тишине:

– О! Слышали, как ровно завелась? Поменял высоковольтные провода, совсем другая тачка.

Сели, Таня разлила чай.